

Вторникъ, 6-го іюля 1904 г.

ИЗДАНІЯ ГОДЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ.

Вторникъ, 6-го іюля 1904 г.

Условія подписки:

Съ доставкой въ Москву или
въ пересылкой по городамъ:
на годъ..... 8 р.—к.
• 6 мѣсяцевъ..... 4 — 50
• 3 —..... 2 — 50
• 2 —..... 1 — 70
• 1 —..... — 90
Отдѣльный № въ розничной
продажѣ въ Москвѣ 3 к., съ
наклатур. добавленіемъ 5 к.
въ друг. городахъ 6 коп.

Контора открыта ежедневно
для приема подписки и объя-
вленій отъ 9 час. утра до 7
час. вечера.

РУССКІЙ ЛИСТОКЪ

№ 185

Такса объявленій:

За строку первой разъ въ
недѣлю, обыкновенно 40 к.
на 1-й строку, 20 к. на 4-й,
остатокъ по 10 к.

Редакция для личн. объя-
вленій открыта отъ 3—5 ч. дня

Телефонъ редактора № 104

Ежедневная газета безъ предварительной цензуры.

№ 5245

ТЕЛЕФОНЪ РЕДАКЦИИ № 738.

Редакция и контора: Москва, Мясницкая ул. д. № 20 (наслѣдн. Ананова).

ТЕЛЕФОНЪ ТИПОГРАФИИ № 738

Московскіе отголоски.

Неожиданная смерть Чехова въ сотый разъ выдвинула на сцену пресловутый вопросъ о мѣстѣ погребенія нашихъ писателей и представителей искусства.

Вопросъ, дѣйствительно, не праздный.

Нигдѣ, ни въ одной странѣ дорогія народному сердцу могилы не разбросаны по столькимъ уголкамъ, какъ въ Россіи.

Гдѣ-гдѣ только нѣтъ могилъ нашихъ писателей!

Въ Петербургѣ—на Волковомъ, тамъ-же на Смоленскомъ, тамъ-же въ Александро-Невской лаврѣ, въ Москвѣ—на Ваганьковомъ, здѣсь-же—на Даниловскомъ, здѣсь-же—въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Многіе писатели лежатъ по селамъ, деревнямъ и закоулочнымъ городишкамъ. Силошъ и рядомъ наиболѣе родные по духу таланты и наиболѣе близкіе при жизни авторы разъединены могилами на тысячи верстъ.

Гоголь лежитъ далеко отъ Щедрина и Пушкина, Достоевскій, такъ любившій обоихъ, одиноко поκειται въ аристократической Александро-Невской лаврѣ. Тургеневъ—на своихъ родныхъ поляхъ, въ деревнѣ, вдали отъ всего сонма писателей. Чехова собираются положить на кладбищѣ Новодѣвичьяго монастыря въ Москвѣ.

Говорятъ, что такъ пожелали родные.

Конечно, воля родныхъ въ данномъ случаѣ должна быть выше всего, хотя, съ другой стороны, нельзя не замѣтить, что такіе покойники, какъ Чеховъ, принадлежатъ не столько роднымъ, сколько Россіи, и что, поэтому, родные въ вопросѣ о выборѣ мѣста погребенія должны-бы принять во вниманіе и голосъ общественнаго мнѣнія.

Теоретически—это безспорная истина, но практика, пожалуй, скажетъ другое.

Въ самомъ дѣлѣ: одни требуютъ погребенія на Ваганьковомъ кладбищѣ, другіе—на Даниловскомъ. Петербуржцы удивляются, что Чехова можно хоронить въ иномъ мѣстѣ, кромѣ Волкова,—полная неразбериха мнѣній, подкрѣпляемыхъ, однако, достаточно серьезными доводами.

Чье-же мнѣніе должно восторжествовать? Почему Москва, а не Петербургъ? Почему рядомъ съ Плещеевымъ, а не съ Гоголемъ?

Остается въ концѣ-концовъ одно: положиться на волю родныхъ и предоставить имъ рѣшающій голосъ.

Такъ и дѣлается въ большинствѣ случаевъ.

Совсѣмъ другое дѣло было-бы, если-бы у насъ существовало нѣчто вродѣ Пантеона, особаго кладбища-храма, въ которомъ во-едино собирались-бы останки всѣхъ дорогихъ и великихъ сыновъ родины.

Вопроса о мѣстѣ погребенія Чехова тогда не могло-бы существовать.

Отшельникъ.